

7. Сапольски Р. Биология поведения человека: Введение. Лекция прочитанная в Стэнфордском университете. 2010 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ik9t96SMtB0&t=492s>

8. Румянцев А. Эволюционно-психологическое обоснование либеральной государственности. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. № 5. С. 86–106. URL: <https://www.law.net.ru/publikazii/sko7.htm>

9. Концепція розвитку державно-патріотичних та військових традицій у Збройних Силах України, затверджена Наказом Міністерства оборони України № 449 від 03.07.2013 р. URL: https://mil.univ.kiev.ua/files/162_362923550.pdf

10. Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. / Отв. ред. проф. В.С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. 310 с.

Ключові слова: етологія, етологія людини, юридична етологія.

Ключевые слова: этология, этология человека, юридическая этология.

Key words: ethology, human ethology, legal ethology.

Смазнова Ирина Сергеевна

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры філософії, кандидат юридических наук, доцент*

О ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ МИЛИТАРИЗМА В МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Традиционное представление, что Европа – это сосредоточение демократических ценностей не меняет того, что именно менталитетом европейцев были порождены самые разрушительные войны. По большому счету можно утверждать, что все развитие европейской культуры – это цепь войн, революций и иных форм проявления агрессии. Начиная от завоеваний Александра Македонского и Древнего Рима, через все эпохи и поколения проявляется агрессивность европейской цивилизации, что определяется наличием культуры милитаризма в менталитете европейцев.

Н. С. Трубецкой называет милитаризм «спутником цивилизации», «недостатком романогерманской культуры», который сами европейцы признают в отдельных исторических эпизодах и всегда

обещают исправиться от этого недостатка, но по существу даже не пытаются искоренить его [3]. Несмотря на чрезмерную резкость приведенных высказываний, правильность этого вывода подтверждает современная история. Другое дело, что сейчас одной из наиболее милитаризованных стран является КНДР, которая используя пути разработанные европейской цивилизацией, официально поддержала на государственном уровне политику милитаризма и провозгласила лозунг – «Армия на первом месте» (Сонгун).

Ярко выраженный милитаризм заметен в менталитете американской нации, хотя у него своя история развития и проявления, но истоки американского милитаризма определены европейской цивилизацией. Можно вспомнить, что именно европейцы начали осваивать американский континент, варварски уничтожая самобытную культуру, истребляя народы и племена как в Южной, так и Северной Америке, вывозя ценности в Европу и завозя черных рабов из Африки. Колонизаторы несли свою милитаристскую ментальность на осваиваемые территории и оставили в наследие населению США эту часть своего менталитета, содержащую милитаризм. Европа паразитировала на колониях, при этом мыслители продолжали развивать идеи либерализма и демократии, противопоставляя себя как «цивилизацию» якобы ущербным «нецивилизованным» народам земного шара. В принципе такая градация на «свой», а значит цивилизованный, и «чужой», а значит – варварский, присутствует во всей истории европейской цивилизации: древние греки, древние римляне, христианский мир, современные государства.

Изменение восприятия связано с осознанием кризиса европейской культуры в период декаданса конца XIX – начала XX, когда западная христианская культура переживает драматический процесс, сутью которого является переоценка традиционных ценностей, или конкретней, христианской метафизики [1]. Р. Осборн связывает изменение восприятия цивилизации с формированием культуры милитаризма, выраженного в менталитете европейцев и приведшего к двум мировым войнам; с утратой веры в идею прогресса, связанную с пониманием иллюзорной природы человеческих достижений;

с кризисом общественных институтов, которые должны служить опорой ценностей западного мира [2].

Именно с культурой милитаризма, выраженного в менталитете европейцев, связывают появление в Европе феноменов нигилизма и терроризма как реакции на разочарование иллюзией «европейской цивилизации» и попытки возрождения собственной культуры. Терроризм по своей природе тоже может быть рассмотрен как отражение милитаристского направления менталитета европейской нации, поскольку культура милитаризма порождает агрессивные методы противодействия существующему порядку. По сути, преследуя целью очиститься от европейского менталитета, движение исламского фундаментализма прошло несколько этапов своего развития, пока внутри него вызрела традиция терроризма. Характерная черта всех идейных течений в исламе – консервативность. В аспекте конфликта цивилизаций и культур идея милитаризма получила глобальное звучание в работе С. Хантингтона, который представил глобальный конфликт цивилизаций и вышел к объяснению распространения этих глобальных угроз [4]. Отсюда популярно признание клише об исламском фундаментализме и связанном с ним исламском экстремизме и терроризме как продукте столкновения европейской и мусульманской цивилизаций, причем не только на уровне политико-экономического соперничества, но и на уровне культуры, базовых ценностей и верований.

Можно констатировать, что милитаризм стал частью современной культуры, образом человеческого мышления и бытия. Как ни печально об этом говорить, но это наша реальность – «культура» милитаризма. Думается, для того чтобы утверждать культуру мира, надо знать «культуру» милитаризма. Культура милитаризма – явление парадоксальное: любовь и забота к «своим» проявляется в безразличии, а порой жестокости к «чужим». Такое отношение к делению на своих и чужих исходит еще из построения отношений в родоплеменных общинах. Когда выживание индивида было возможным только внутри «своей» общины, в том числе за счет использования и даже уничтожения чужаков. Одобрение культуры милитаризма находило

активный отклик как в сознании обывателей, так и великих мыслителей и политических деятелей. Война как компонент структуры милитаризма стала предметом высокого искусства. О войне написано и создано несчетное количество романов, повестей, поэм, опер, песен, художественных полотен, скульптур, памятников. Сегодня растущая взаимосвязанность мира делает все более недопустимой даже самую мысль о мировой войне. Тем не менее, вероятность крупномасштабной, в том числе ядерной войны, исключать нельзя, а количество локальных войн и конфликтов, растет из года в год.

Милитаризм как состояние европейского менталитета, абсолютизируя возможности военной сферы, ее методов, средств и технологий вооруженной борьбы зачастую используется для решения задач, выходящих за рамки обеспечения национальной обороны. Милитаристская политика, выражающаяся в военизации ее средств, оправдании вооруженного насилия и превращения его в инструмент решения политических, экономических и социальных противоречий внутри страны и в сфере международных отношений. Влияние милитаризма на мировой политический процесс в эпоху глобализации и информатизации обусловлено приобретением данным феноменом транснационального характера, способствующего милитаризации политики в различных странах и регионах планеты.

В эпоху глобализации движущими силами милитаризации выступают идеологические доктрины, достижения информатизационных технологий и военно-политическое планирование ведущих мировых государств. Их концентрированное воздействие приводит к трансформации милитаризма национальных государств, его приспособления к тенденциям развития институтов демократии и дегуманизации международной политики. На практике это выражается в декларировании необходимости защиты общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека, призывах к противодействию новым угрозам. При этом им в инструмент обеспечения глобальной экспансии западных держав превращается доктрина сдерживания, синтезирующая информационное влияние и ситуационное применение военной силы.

Несмотря на кардинальные перемены в жизни современного общества, сущность процесса милитаризации обусловлена все тем же европейским менталитетом с присущей ему агрессивностью. Однако новый милитаризм, в отличие от прошлых эпох, благодаря возможностям информатизации, представляет собой глобальное образование планетарного масштаба. Можно утверждать, что современная милитаристская политика США, которая сформировалась в призме европейского менталитета, продолжает наращивать темпы милитаризации, что неизбежно влечет ответную реакцию со стороны других государств и негосударственных субъектов, также прибегающих к различным формам милитаризации. Специфические особенности милитаризации в XXI столетии заключаются в умножении ее субъектного состава, когда наряду с государствами и их коалициями, международными организациями, все более активную роль в мировой политике играют негосударственные акторы. Сохранение политической нестабильности в стратегических регионах планеты вызывает модификацию функций военно-политических блоков, межгосударственных союзов, которые выходят за рамки своего изначального предназначения и нацеливаются на вмешательство во внутренние конфликты национальных государств, что, в частности, объясняется последствиями мирового финансового и экономического кризиса.

Сегодня, несмотря на прокламирование прав и свобод человека, менталитет европейцев сохраняет черты милитаризма, что приводит к столкновению политических и корпоративных интересов ведущих субъектов международных отношений. Активное продвижение военно-политических интересов государств с ярко выраженной милитаристской политикой провоцирует аналогичные меры со стороны других держав, а также служит моральным оправданием для проникновения и распространения влияния организаций транснационального терроризма. Таким образом, на современном этапе развития для всех культур и цивилизаций сохраняется опасность политики милитаризма, которая подрывает основы глобального порядка и противостоит внедрению, развитию и применению меха-

низмов толерантності. Іменно укоренення толерантності повинно здержувати милітаризм, а також привести до гармонічного сосу- ществованню агресії та толерантності. Ідея толерантності – це основа поведінки в індивідуалізованому суспільстві, вона повинна змінити культуру милітаризму в менталітеті не тільки європей- ців, але й представників інших цивілізацій та націй, інакше світ продовжить сотрясати агресії, конфлікти, терористичні акти та війни.

Література

1. Ніцше Ф. Воля до влади / Ф. Ніцше. – М.: Ексмо; Харків: Фоліо, 2003. – 860 с.
2. Осборн Р. Цивілізація. Нова історія Західного світу / Роджер Осборн. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – 764 с.
3. Трубецької Н. С. Європа та людство / Н. С. Трубецької. – М.: Директ-Медіа, 2015. – 113 с.
4. Хантінгтон С. Столкновение цивілізацій / С. Хантінгтон. – М.: АСТ, 2003. – 608 с.

Ключові слова: милітаризм, менталітет, культура милітаризму, ні- гілізм, тероризм, фундаменталізм, війна.

Ключовые слова: милітаризм, менталітет, культура милітаризму, нігілізм, тероризм, фундаменталізм, війна.

Key words: militarism, mentality, culture of militarism, nihilism, terrorism, aggression, fundamentalism, war.

Чувакова Ганна Михайлівна

Національний університет “Одеська юридична академія”

доцент кафедри загальної теорії права та держави,

кандидат юридичних наук, доцент

ПРИЧИНИ АНОМАЛЬНОСТІ ІНТЕРПРЕТАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Ефективність перетворень, здійснюваних в нашій країні, які направлені на формування, розвиток громадянського суспільства та правової держави, багато в чому залежить не лише від досконалості чинних правових актів, а й від того, наскільки вони правильно та чітко розуміються й реалізуються усіма суб'єктами правових відно-